

[Василий Буслаевич] (6)

Во том-то во городи во Киеви
Жила-была честна́ вдова Мамельфа Тимофеевна,
У ней сын-то был Василей сын Буслафьевич.

Как стал-то он во Новгород поежживать,
С новгородскими ребятами поигрывать,
Кого за руку хватит — рука из плеч,
Кого под ногу пнет — нога-от прочь.

Говорят же мужики новгородские:
— Ай же ты, Василий сын Буслафьевич,
Да ты побьемся-ко с нами о велик залог:
Уж ты можь ли побить наш Новгород,
Не оставить народу нунь на сімена?

Говорит же Василий сын Буслафьевич:
— Да уж вы дайте дружинушку храбрую
Да я возьмусь побить ваш весь Новгород!

Как узнала ето да рódна матушка,
Да приходила она да тут во Новгород,
Да захватила за рученьки за белые,
Провела его в полату белокаменну,
Да напоила напитокками пьяныма,
Повалила на кроваточку кисóвую,
Да вот на тую периночку пухóвую.

Да уж спит ли Василей, не пробудитсе,
От крепкого сну да не прохватитсе.

А на том же болоте на Куліковом,
А на том же побоище великом,
Да новгородськи мужики бьютсе-ранятсе,
А вси оны с дружинушкой хороброей.

Да уж как девушка была чернавушка,
Да чернавоцька девушка была служаноцька,
Говорит же она да таковы слова:

— Да уж ай же ты, Василей сын Буслафьевич,
Да что ты, Василей, не пробудишьсе,
Да уж от крепкого сну да не прохватишьсе?
А на том ли болоте да на Куліковом,

Да что на том побоище великоем,
Да новгородски мужики да быютсе-ранятсе
Да со твоей ли дружинушкой хороброей.
Что у ваших да у дружинушки
А было-то головушка переломана,
А руки, ноги кушаками перевязаны.

Как скоцил Василей на резвы́ ногí,
Как бросал, обувал чоботы на босú ногú,
Кофтанишко, шляпочку одевал на одно ухó,
Шубоньку одевал на одно плечо.

Воротцы дубовые выставил
Да железны решетки выломил,
Выходил же Васильюшко да на белой двор.
Да не попал ему свой червянный вяз,
А попала ему да ось и тележная,
Да как хватил Василей ось и тележную,
Побежал он на болото на Кули́ково,
Да что на то побóищѣ великое.

Да девочка бежит чернавочка,
Что чернавочка-служаночка
Да несет она Василью свой червянной вяз.

— Уж ты на же свой червянной вяз,
Да уж ты брось-ко возьми ось и тележную.
Затрескалась вся земля да и поселенная,
И побежал уж тут Васильюшко
Да что на то болото на Кули́ково,
Да на то побóищѣ великое.

Уж как стал же Василей попахивать,
Уж как он стал (по) народу — цела улица,
Да в другу махнёт — дак переулочек,
А народ валит, как травы́ с косы́.

А говорят мужики да новгородские
А к его же идти к хрёстну батюшку,
Да все же оны целóм да поклонялися:
— Молодой же старчище Елизарище,
Да ты вуйми да своего да крёсно дитятка!

Да как справляется да одевается
Молодой старчище Елизарище,
А на головку берет шляпку сорок пудов

А колокольный-от язык да двадцати пяти.
А как идет-то старчище да нахмуряется,
А что о Волхов мост да нагибается.

Как увидел Василей сын Буслафьевич
Да своего-то он да рódна хрёстнушка:
— Ай же ты, да хрёстной батюшко,
Да тебе не давал яицько о Христова дни,
Дам я тебе яицько о Петрова дни!

Замахнулся Василей да с полу́ силы́.

Да с полу́ силы́ да с молодецькою, —
Да колокол на голове не шатнетсе,
Да золоцёным кудёрышкам не стрязнутсе.

Посидел Василей сын Буслафьевич
Да замахнулсе да тут со всей силой,
Да он со всей поры, —

Колокол на голове рассыпалсе,
А буйна-то головка расколосе.

Да как нацял-то Васильюшко помахивать,
Говорят-то мужики новгородские:
— Да он побьет да весь и наш Нóвый-горóд.
Да не оставит народушку да на семена.
Да не наб ли идти да к его матушке,
Да к честной вдове Мамельфе Тимофеевне!

Все оны целóм да поклонялися:

— Да уж ты, матушка да ты добротушка,
Да ты уйми-ка рódна дитятка,
Да он побьет да наш и весь Нóвый-горóд,
Да не оставит народу нам на сίмена!

Да что приходит его да рódна матушка,
Да что на тóе болото на Кул́иково,
Да что на тóе на болото великое,
Как не смела идти она спереди,
Да заходила она да его пóзади,
Да захватила за рученьки за белые,
Привела она в полаты белокаменны.
Выходил Васильюшка на белый двор,
Да выбирал Василей себе Бурушка,
С себе Буруш(ы)ка, себе Косматушка,
Да как стал же Бурушка обседлывать,

Как добра́ коня да он обтачивать.
Застегал он подпругамы двенадцатью,
Да что двенадцатью подпругами да продольныма.
Да как видли добра мо́лодца седучи,
Да как не видели его поедучи.
Он хоромамы ли ехал ли, воротами,
На ведь прямо через стену городо́вую,
Приежжал ведь Василей на Полонь-гору́,
Да там лежит голова да целовецеска,
Да говорит она Васе́лью таковы слова:
— Уж ты ай же, Василей сын Буслафьевич,
Ты приехал сюда вот не зачем-то,
Кто приежживал — да не уежживал,
А не уехать тебе да до́бру мо́лодцу!
Рассердил(ы)се Василей сын Буслафьевиць
Да уж как пнул Василей в эту голову,
Да покати́лась голова да целовецеска...

Доехал до горячего камешка, стал он через камешек
поскакивать, попрыгивать. Раз перескоцил — недоскоцил. Второй —
перескоцил. «Лучше буду позад себя». Как тут скоцил и разбился. Тут же
Василью и славы поют.

*(Записано от Васи́лия Андреевича Пименова из д. Пелгостров на Водлозере
(Пудога) 26 июня 1928 г. С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А.
Самариным)*

Онежские былины. Подбор былин и научная редакция Ю. М. Соколова.
Подготовка текстов к печати, примечания и словарь В. И. Чичерова. М.,
1948.